

Стремленіе души къ Вожественнымъ совершенствамъ.

Когда возьмѣтъ человѣкъ хотя нѣкоторое представление о красотѣ Божіей, о Его безконечныхъ, вполне никѣмъ nepocтнжнмыхъ, совершенствахъ, то неудовлетворяетъ уже его красота Божіихъ твореній съ ихъ, хотя и чудными, но все же ограниченными совершенствами. Посмотритъ боголюбецъ и скажетъ: нѣтъ, все же не то, чего ищетъ душа... Господь мой лучше всего и всѣхъ!.. Самое лучшее, совершеннѣйшее созданіе Божіе—человѣкъ, и тотъ не можетъ дать полного удовлетворенія душѣ человѣка, созданной по образу и подобию Божію...

Какими совершенствами ни обладалъ бы человѣкъ, все же онъ—конечный имѣющій въ себѣ всѣ качества въ мѣрѣ очень ограниченной; все же онъ отличается отъ Бога такъ же, какъ созданіе искусства отъ самого художника. Нѣтъ въ немъ того, чего проситъ душа, знакомая съ совершенствами Божіими, жаждущая вѣчности, безсмертія, благъ безконечныхъ. Все земное, тварное дать этого душѣ не можетъ... Чѣмъ больше отражаются въ человѣкѣ черты образа Божія, чѣмъ ближе подходитъ онъ къ своему Создателю, тѣмъ онъ выше въ глазахъ боголюбца, тѣмъ больше почитаетъ онъ его и любитъ. Но все же человѣкъ, какъ бы совершенъ онъ ни былъ, вполне удовлетворить души не можетъ. Все же, и отъ самаго прекраснаго человѣка, душа боголюбца неудержимо стремится къ Существо Высочайшему, отъ Котораго и Которымъ—все безконечное разнообразіе живущихъ существъ... И отъ себя самого человѣкъ стремится къ Богу, потому что и въ себѣ самомъ онъ видитъ все тѣ же немощи человѣческія,—то же несовершенство во всемъ...

Только Богъ можетъ наполнить неизмѣримую бездну сердца человѣческаго; только Онъ можетъ дать человѣку все, чего жаждетъ его душа... Вѣсмертный духъ человѣка, созданный Богомъ, естественно, стремится туда, откуда онъ изшелъ,—получилъ свое бытіе, т. е. къ Творцу своему и Богу. „Ты создалъ насъ для Себя,—говоритъ блажен. Августинъ,—и сердце наше неспокойно до тѣхъ поръ, пока не найдетъ покоя въ Тебѣ“... Поэтому какъ хорошо человѣку жить Богомъ и въ Богѣ! „Бѣжи созданія, аще хочещи имѣти Создателя“,—говоритъ св. Димитрій Ростовскій. Въ свободномъ сердцѣ—рай, потому что свободное сердце вмѣщаетъ въ себя Бога.

А. Г.

Почтеніе въ первую недѣлю Великаго поста.

Въ нынѣшнемъ апостольскомъ чтеніи апостоль Павелъ высказываетъ ту мысль, что ветхозавѣтные праведники и благочестивые люди по вѣрѣ въ Бога и въ грядущаго Спасителя, одни совершали чудеса, а другіе, чрезъ святыхъ чудотворцевъ, получали чудесныя милости отъ Бога. Всѣ они перенесли много неприятностей, огорченій и страданій и нѣкоторые даже мученическую смерть. „Тѣ, которыхъ весь міръ не былъ достоинъ, скитались по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ушеліямъ земли И всѣ снн, свидѣтельствованные въ вѣрѣ, не получили обшаннаго. То есть, всѣ эти праведники, имѣя твердую вѣру въ грядущаго, обшаннаго Спасителя, не дождался исполненія обшаннаго. Потому что Богъ предусмотрѣлъ о насъ нѣчто лучшее, т. е., по Божію опредѣленію мы, получившіе уже обшанное, находимся при лучшихъ условіяхъ, чѣмъ тѣ, дабы они не безъ насъ достигли совершенства. То есть, теперь мы составляемъ съ ними одно, имѣемъ съ ними тѣсную связь, при томъ различіи, что они спасались вѣрою въ грядущаго Спасителя, а мы уже вѣрою въ пришедшаго. Постѣ всего апостолъ убѣждаетъ христіанъ оставить грѣховную жизнь, терпѣливо переносить житейскія невзгоды, имѣя въ виду прекрасные примѣры ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Въ перенесеніи же скорбей и страданій мы должны всегда помнить добровольныя страданія Господа. Въ апостольскомъ чтеніи есть мысль о тѣсной связи церкви ветхозавѣтной съ церковію новозавѣтною. Это для насъ есть вѣрное доказательство древнѣйшаго начала церкви Христовой. (Евр. 11, 24—26, съ 32, 12, 1, 2).

Апостоль, перечисливъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, которые назвали вѣрою въ грядущаго Спасителя, говоритъ: „имѣя вокругъ себя такое облако свидѣтелей, свергнемъ съ себя всякое бремя и запинаящіи насъ грѣхъ, и съ терпѣніемъ будемъ проходить предлежащее намъ поприще.“ „Въ другихъ посланіяхъ апостоль пишетъ: все, что писано было прежде, написано намъ въ наставленіе, чтобы мы, терпѣніемъ и утѣшеніемъ изъ писаній, сохранили надежду“ (Рим. 15, 4). Въ другомъ посланіи апостоль выставляетъ слабыя стороны народа еврейскаго и говоритъ: это были образы для насъ, чтобы мы не были похотливы на злое, какъ они были похотливы. (1 Кор. 10, 1—11). Исторія мину-

шихъ время есть вѣрный и надежный учитель. Добрые примѣры прежнихъ время всегда достойны подражанія. Посему апостоль и ставитъ намъ древнихъ вѣрующихъ въ примѣры подражанія и увѣщаетъ оставлять грѣхъ, который препятствуетъ намъ по надлежащему проходить земное поприще, при неминуемыхъ скорбяхъ и страданіяхъ. Для подкрѣпленія себя во время постигающихъ насъ страданій апостоль заповѣдуетъ припоминать о страданіяхъ Иисуса Христа, который, вмѣсто того, чтобы получить благодарность отъ людей всюду облагодѣтельствованныхъ Имъ, былъ ими распятъ на крестѣ и, перенесши оскорбленія достигъ и съ плотию человѣческой славы Божественной. Весьма вѣсія побужденія постановляетъ намъ апостоль къ тому, чтобы мы оставили грѣхъ и жили добродѣтельно. Но теперь мы дожили до того, что примѣры благочестивыхъ древнихъ многие считаютъ ни во что, и даже поносятъ ихъ, что будто древніе праведники не умѣли жить: все терпѣли, и терпѣли, бесполезно страдали, не возставали противъ своихъ тирановъ; а теперь люди сознали свое достоинство и храбро отстаиваютъ свои права. Теперь многие учатъ: злу не противясь, давай ему волю, просторъ, а христіанскую добродѣтель тѣсни, не давай ей простора: ибо христіанскія вѣра и добродѣтель, по понятію обманщиковъ, будто бы препятствуютъ образованію и просвѣщенію. Конечно, всякій здравомыслящій и вѣрующій человекъ пойметъ ложь такихъ возрѣній на христіанскую вѣру и добродѣтель. Теперь старую поведку слышно желаніе новизны. Но премудрый Соломонъ, по своему опыту и по своей мудрой наблюдательности, говорить: нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ (Еккл. 1, 9, 10). Что было, то и теперь есть (Еккл. 3, 15). Именно, какъ было прежде: были добрые люди, дѣлали сами добро, и другихъ научали добру; а въ тоже время были и злые люди, сами дѣлали злое, и другихъ учили недобру. Такъ и теперь есть, и, по ходу жизни человеческой, можно вѣрно предсказать, что такъ будетъ до скончанія вѣка. Поэтому теперь намъ, при желаніи новизны, нужно позаботиться о томъ, чтобы между нами развивалось доброе направленіе; а для этого мы всѣ должны пристально заглянуть въ свою душу и усмотрѣть, что тамъ есть хорошаго, и что дурного; а послѣ того постараться устранить недоброе, такъ, чтобы доброе взяло перевѣсъ надъ недобрымъ. Ко-

гда мы устроимъ это, тогда новизна явится сама собою въ блестящемъ видѣ. Въ противномъ случаѣ никакія перемены не принесутъ желаннаго строя жизни; а останется все тоже, что было, даже можетъ совершиться худшее, чѣмъ прежде было. Послушаемся наставленія апостола Павла: все испытывайте, хорошаго держитесь! (Фессал. 5, 21). Аминь.

Рѣчь К. П. Побѣдоносцева о конституціи *).

Ваше Величество! По долгу присяги и совѣсти, я обязанъ высказать вамъ все, что у меня на душѣ. Я нахожусь не только въ смущеніи, но и въ отчаяніи. Какъ въ прежнія времена предъ гибелью Польши говорили: „Finis Poloniae!“ такъ теперь едва ли не приходится сказать и намъ: „Finis Russiae!“ При соображеніи проекта, предлагаемаго на уваженіе Ваше, сжимается сердце. Въ этомъ проектѣ слышится фальшь, скажу болѣе: онъ лишитъ фальшью. Намъ говорятъ, что для лучшей разработки законодательныхъ проектовъ нужно приглашать людей, знающихъ народную жизнь, нужно вслушивать экспертовъ. Противъ этого я ничего не сказалъ бы, если бы хотѣли сдѣлать это только. Эксперты вызывались и въ прежнія времена, но не такъ, какъ предлагается теперь. Нѣтъ! Въ Россіи хотѣтъ ввести конституцію и если не сразу, то по крайней мѣрѣ сдѣлать къ ней первый шагъ... А что такое конституція? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ Западная Европа. Конституція, тамъ существующая, суть орудія всякой несправды, источникъ всякихъ интригъ. Примѣровъ этому множество, и даже въ настоящее именно время мы видимъ во Франціи охватившую все государство борьбу, имѣющую цѣлью не дѣйствительное благо народа или усовершенствованіе законовъ, а измѣненіе порядка выборовъ для доставленія торжества честолюбцу Гамбеттѣ, помышляющему сдѣлаться диктаторомъ государства. Вотъ къ чему можетъ вести конституція. Намъ говорятъ, что нужно справиться съ мнѣніемъ страны черезъ посредство ея представителей, но развѣ тѣ люди, которые явятся сюда для соображенія законодательныхъ проектовъ, будутъ дѣйствительными выразителями мнѣнія народнаго? Я увѣряю, что нѣтъ. Они будутъ выражать только личные свои взгляды...

И эту фальшь, но по иноземному образцу, для насъ непригодную, хотѣтъ къ нашему несчастію, къ нашей гибели, ввести и у насъ... Россія была сильна благодаря самодержавію, благодаря неограниченному взаимному довѣрію и тѣсной связи между народомъ и его царемъ. Такая связь Русскаго царя съ его народомъ есть неоцѣнимое благо. Народъ нашъ есть хранитель всѣхъ нашихъ доблестей и добрыхъ нашихъ качествъ; многого можно у него почудиться! Такъ называемые представители земства только разобщаютъ царя съ народомъ. Между тѣмъ правительство должно радѣть о народѣ, оно должно позвать дѣйствительнаго его нужды, должно помогать ему справляться съ безчисленною

* Пронесена 8 марта 1881 г. въ Зимнемъ Дворцѣ.